

```htmlУнылая улыбка Ма Хунцзюня стала еще более безумной.- Хорошо, брат, развлекайся на полную катушку!Ван Кун и Ма Хунцзюн начали драться, а Тан Сан с Сяо У и Чжу Цюцин не понимали, о чем именно идет речь, но Цинлоу уловила фразу.Чжу Цюцин сразу сказала:- Грязный мужчина.Она ушла, но Ван Кун не собирался так просто ее отпускать. Черное душевное кольцо третьего уровня засветилось на его теле, и он прямо обнял Чжу Цюцин.Он посмотрел на смущенную Чжу Цюцин и произнес:- Прощай, маленькая кошка, которая говорит, что мужчины грязные.Тан Сан не смог сдержать удивления:- Брат Ван, каким образом ты стал таким человеком?Сяо У, которую поддерживал Тан Сан, также рассердилась:- Нет, брат, он таким был шесть лет назад!Ван Кун бросил взгляд на Тан Сана, который с трудом стоял на ногах, и сказал:- Не переживай, Тан Сан, я никогда не тронул бы твою младшую сестру Сяо У.Сяо У сердито глядела на Ван Куна:- Что, ты собираешься сделать что-то со мной?- Нет, нет, ты просто не стоишь того!- Тогда то, что ты только что сказал,- Я просто так тебя унес, а с твоей фигурой, забудь об этом. У меня нет никакого желания!Глаза Сяо У уже налились слезами от гнева и обиды. Ван Кун молча пожаловался:- Ну, что тут скажешь, кролик с красными глазами — это не самый лучший кролик. Я могу сохранить твой секрет и защитить тебя от преследования в эти шесть лет, это неплохо. Теперь, о, я буду защищать тебя всегда, хорошо? Если за тобой действительно будут гнаться, я встану перед Тан Саном, даже если прикоснусь к тебе, он и пальцем не тронет. Согласна?Первоначальный гнев Сяо У постепенно сменился обидой, и она смогла лишь молча пожаловаться:- Извращенец, который говорит о больших вещах, какой же бесстыжий!Когда Тан Сан узнал, что Ван Кун обижает Сяо У, у него возникли некоторые темные мысли. Он едва сдерживался от желания достать свой арбалет, но, услышав слова Ван Куна, посмотрел на Сяо У:- Не беспокойся, Сяо У, если кто-то действительно будет преследовать тебя, это будет считаться сильным врагом. Я тоже буду сражаться за тебя!Лицо Сяо У покраснело:- Брат...Но Ван Кун не желал тратить словами на эту невинную пару, развернулся и увидел, что Чжу Цюцин уже давно убежала. Он хотел ее поддеть снова, но передумал и тихо сел в место, это был магазин, названный "Баобао Баоцы".Он посмотрел на растрепанную сестру Баоэр и с улыбкой сказал:- Сестра Баоэр, дайте десять пар мясных булочек!Сестра Баоэр озадаченно посмотрела на него:- Ты меня знаешь?- Знаю, знаю, сначала давайте десять пар мясных булочек для перекуса, хорошо?- Сначала плати, и тогда я дам тебе булочку.- Хорошо, сестра Баоэр!Ван Кун протянул ей золотую душевную монету, а она вернула ему девять серебряных, что составляет 900 мягких сестринских монет.- Сестра Баоэр, вы можете поднять цену. Деньги меня не пугают. Десять корзин золотых монет — не проблема.- Нет, кажется, кто-то ранее сказал, что ты должен быть честным, в противном случае у тебя будет плохая жизнь.- Хорошо. Этот человек — безжалостный.Сказав это, сестра Баоэр вошла на кухню, схватила свой специальный невидимый кухонный нож и начала очень быстро резать мясо, в считанные мгновения всю нарезку уже подготовила к работе.Она взяла готовую оболочку булочек, быстро положила мясную начинку на обе руки, завернула и поместила в бамбуковую корзину для пароварки.Но в это время в магазин вошел еще один человек, и, увидев его лицо, Ван Кун понял, что не хочет встречаться с братьями Билиан и Чуланем.- Сестра Баоэр, ты оставила временную работу, можешь продать булочки теперь?Сестра Баоэр схватила бутылку Маутая, вставила соломинку, выпила и сказала:- Неплохо, лучше, чем временные работники.Наблюдая за этим диалогом с элементами путешествий во времени, Ван Кун не смог сдержаться от вздоха, какой же это несуразный сюжет, какой-то случайный ход. Что за операция? Непонятно, совершенно непонятно.Чжан Чулань пообщался с Фэн Баобао в течение некоторого времени и ушел. Сестра Баоэр достала десять пар булочек Ван Куна и произнесла:- Ударь меня жестко | "А Вэй восемнадцать движений, вся жизнь не без скидок,Кремовая начинка!"В ее теле течет огромный источник энергии, который выпускает необходимый источник из ладони и бережно касается пара, позволяя ему остыть.Горячая булочка стала горячее, Ван Кун не стеснялся, после укуса:- Вкус мягкий, аромат нежирный, складки булочек расходятся, как хризантемы, цвет, аромат и форма уникальны. Только что вышедшие из пароварки булочки ровные по размеру, белые и мягкие,

выглядят как распускающиеся осенние хризантемы в тумане, освежают и создают уют. Один вкус, полноту и аромат, но не жирность — я просто в восторге.- Ты, продукт дита, так хороша, мне уже голодно слышать это.- О? В основном я остроумен - 13? Иначе как булочки могут быть столь вкусными?Сестра Баоэр кивнула.Ван Кун только что ушел:- Встретимся позже, сестра Баоэр.- О, помни, что вернешься в следующий раз.Сестра Баоэр пошла за бутылкой высокопуританского Маутая и выпила его.Когда Ван Кун вышел, он увидел, что служанка вернулась с работы и ее сопровождали Бу Лэ и трое его подельников. Ван Кун прямо достал полностью укомплектованный m416 с девятицветным светом создания и включил шестиобъективное зеркало, наблюдая за тем, как она идет на высоких каблуках, все еще в модели, шагающей следом за служанкой, ее «красивые бирманцы» трясутся с каждым шагом.Любовь, любовь, любовь.Ван Кун вдруг вспомнил, что в средней школе он использовал телескоп, чтобы заглянуть в женское общежитие напротив.Но он также изучил место, где были Буле и его сообщники. Оба были в темной одежде, их вид был крайне убогим. Один был высокий, другой — низкий, а Буле находился посередине. Еще один, неказистый молодой человек увидел пурпурно-волосую служанку и предупредил Буле, который тут же побежал за ней с волчьим взглядом.Служанка тоже заметила это и ускорила свой шаг.Увидев пурпурные волосы служанки, Ван Кун невольно вспомнил пурпурную девушку из "Девяти песен Неба", очень симпатично. Эта красота просто великолепна. Интересно, когда я смогу путешествовать снова, когда случайная система будет организована? Но все равно придется сражаться? Забыть об этом, все еще Хокаге, у меня много воспоминаний! Уф!Ван Кун пришел в себя и обнаружил, что маленький толстячок Ма Хунцзюн идет за ним с букетом красных роз. Служанка пыталась увернуться, чтобы избавиться от его назойливого внимания. Но неожиданно она столкнулась с Ай за углом и натолкнулась на Ма Хунцзюня. Ма Хунцзюн хотел проводить служанку домой, но она совершенно не оценила это.Смотрев на толстое тело Ма Хунцзюня, она прямо сказала, что ему скучно, и оттолкнула его в сторону. Хотя служанка не обращала внимания на Ма Хунцзюня, она немного подглядела за ним из-за моста, вероятно, потому что проявила к нему интерес.Может, это связано с тем, что его боевое дух сильнее, в конце концов, он — злой огненный травяной петух, разве это не сильнее?```